DOI: 10.17976/jpps/2015.03.07

ЕСТЬ ЛИ ШАНС У ГЛОБАЛЬНОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ?

В.Г. Федотова

ФЕДОТОВА Валентина Гавриловна, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник сектора социальной философии Института философии РАН, руководитель научного направления ИФ РАН "Социальная философия и развитие гражданского общества в России". Для связи с автором: valentina_fedotova@front.ru

Статья поступила в редакцию: 15.02.2015. Принята к публикации: 06.03.2015

Аннотация. На неудачи либерального правления в национальном и в глобальном масштабах сегодня дается либо радикально левый, либо крайне правый, радикально консервативный ответ. Тот и другой запускают качание маятника политических идеологий из одной крайности в другую. Именно это побудило автора посмотреть на плохо используемые в России, а сегодня и в мире, социал-демократические возможности. Тема социальной демократии оказалась надолго закрытой, и если левый радикализм занимает немалое место, то обсуждение социал-демократической позиции вытеснено либеральной или консервативной ориентациями. В данной статье автор менее всего касается партийно-политических аспектов социал-демократии, а исследует концептуальные основания ее базовых проектов и идей. Именно они стали ключевой темой исследования, позволяющей типологизировать модели глобальной социальной демократии. Автор не является пропонентом ее идей и обращается к глобальной социал-демократии главным образом потому, что придерживается взгляда на демократию как на признание объективности интересов различных социальных групп, базовую часть которых демократия должна удовлетворить посредством компромисса между носителями разных интересов. Часть этих интересов, касающихся социального неравенства, успешно решается подходами, близкими к социал-демократическим. Социал-демократическое видение мира поэтому становится научной задачей, позволяющей ученому объективно изучать идеологии как выражение интересов отдельных социальных слоев или стран. Показывая неразрывную связь социал-демократии с капитализмом, автор отмечает, что превращение капитализма в глобальный способствовало размышлению о глобальной социал-демократии.

Самым существенным аргументом, выражающим неудовлетворенность имеющимися моделями, является то, что нет общей характеристики или формулы, объединяющей идею глобальной социальной демократии. В национальном проекте социал-демократии был четко виден социальный контракт между работающими, нанимателями и государством. Первые берут на себя обязательства не бастовать и не требовать повышения зарплаты, вторые – не увольнять их и не снижать зарплаты, государство выступает как арбитр их отношений. Такое смягчение капитализма возникло после угрозы классовых битв и революций для западных стран, продемонстрированных Великой Октябрьской революцией. В статье показано, что проблему глобальной социал-демократии сегодня начали обсуждать также в связи с колоссальными угрозами человечеству, странам и народам из-за чудовищного неравенства между странами, бедности, эпидемий, опасных болезней, которые привели к миграции, наносящей удар по идентичности как мигрантов, так и населения стран, в которые они прибывают, спасаясь от нищеты и невзгод. Автор не предлагает проекта глобальной социальной демократии, считая, что надо вначале выдвинуть идею. Его идея состоит в том, что в сегодняшнем мире угроз, исходящих из готового взорваться мира бедных стран, ведущими являются

миграция, столкновения в странах с большим количеством мигрантов, угрозы эпидемий, конфликтов и терроризма. Это соизмеримо с угрозой, которую ощутил Запад в связи с Великой Октябрьской революцией. Классовый мир и относительная справедливость стали следствием ответа на возникновение чрезвычайных опасностей для капитализма и для западного мира.

Отсюда основная идея глобальной социал-демократии, предлагаемая автором статьи, – необходимость глобального социального контракта не между бедными и богатыми людьми при посредничестве государства, а между бедными и богатыми странами при посредничестве международной организации (организаций). Первые (бедные страны) могут взять обязательства о снижении до минимума миграции при условии обязательств богатых стран осуществлять программу избавления от нищеты, безработицы, необразованности и болезней, выплаты налогов за неиммиграцию. Арбитром могут выступить новые или прежние международные организации (организация).

Ключевые слова: национальная социал-демократия; глобальная социал-демократия; модели глобальной социал-демократии; идеи глобальной социал-демократии; бедные страны; богатые страны; социальный контракт.

Меня давно интересовали проблемы национальной и глобальной социал-демократии [Федотова 1997; 2002; 2015; Федотова, Колпаков, Федотова 2008]. Вопрос о глобальной социальной демократии вновь возник передо мной в связи с проектом "Структурные перераспределения в пользу глобальной демократии", в который я была приглашена британским профессором Яном Артом Шолте. В проекте предлагалось усилить справедливость глобального перераспределения материальных благ и внести позитивные изменения в различные области жизни (например, в образование, защиту окружающей среды и пр.), достичь большей справедливости в отношении различных групп людей в развивающихся странах и в мире в целом. Несмотря на неясность способов достижения этого, некоторые исследователи полагают возможным решение и более амбициозной задачи – формирования глобального гражданского общества: "Как бы мы ни понимали глобальное гражданское общество – как демократизацию институтов глобального управления, расширение прав человека по всему миру или как появление глобального гражданства во всемирной публичной сфере, в любом случае необходимы действия для осуществления наших надежд на трансформацию" [Baker, Chandler 2005: 1].

Необходимо понять, каким набором средств концептуального характера обладает (или может обладать) социал-демократия. В этой статье я рассматриваю существующие проекты глобальной социал-демократии и выдвигаю идею нового глобального социал-демократического контракта в качестве ответа на новые угрозы миру. Не будучи пропонентом социал-демократии, понимая ее слабости, я все же смотрю на нее как на ресурс усиления социальной справедливости и более справедливого распределения материальных и других богатств. Иными словами, я выступаю не как идеолог социал-демократии, а как исследователь, изучающий ее идеи под определенным углом зрения.

Социальная демократия связана с капитализмом. Она возникла для урегулирования отношений капитализма с обществом и смягчения классовых конфликтов. Интерес к глобальной социал-демократии является следствием трансформации капитализма в глобальный капитализм. Существует много книг и статей, в которых показано, что сегодняшнее неэквивалентное рас-

пределение ресурсов зависит от того, как мировая экономика организуется и управляется. Глобальная социал-демократия может стать попыткой изменить имеющееся глобальное несправедливое распределение и разрыв в уровне развития. Правила и политика в этой сфере призваны измениться так, чтобы внести вклад в уменьшение несправедливого распределения, несправедливости, бедности и социального неравенства. Для улучшения ситуации я хотела бы, чтобы были приняты во внимание теоретические основания глобальной социал-демократии несмотря на то, что они представлены сегодня в большинстве случаев многообразием – как на теоретическом, так и на практическом уровнях – фрагментарно изложенных положений.

НАЦИОНАЛЬНАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ

Как уже я показала в ранее опубликованной в "Полисе" статье, распространение демократии в мире привело к многообразию ее форм. Было также отмечено, что демократия по мере своего продвижения в страны, не имевшие ее прежде, приобретает специфические черты, сохраняя стремление к представительству многообразных интересов. Глобальная демократия по аналогии с этим могла бы ориентироваться на распознавание объективных интересов различных стран и создание международной системы компромиссов, которые по меньшей мере удовлетворяют часть интересов мирового сообщества [Федотова 2015: 48-49].

О демократии сегодня можно сказать "многоликая демократия", подобно тому, как сказали о глобализации П. Бергер и С. Хантингтон – "многоликая глобализация" [Многоликая глобализация 2004]. Исторически социал-демократия создавалась как внутринациональное движение и социально-политическое устройство стран, которые могли бы взаимодействовать друг с другом с учетом общности социальных задач и политических представлений. Но национальная социал-демократия, несмотря на наличие своих международных организаций и взаимодействий между разными странами, не брала на себя глобальных обязательств и ответственности. Прежде всего потому, что еще не было глобализации и идея глобальности мира имела весьма абстрактный характер.

Социал-демократии национальных государств, выросшие после Первой мировой войны и возрожденные после Второй мировой, представляли собой социальный контракт между рабочими, нанимателями и государством. С одной стороны, рабочие требуют сохранять достаточно высокий заработок и не увольнять их. С другой стороны, предприниматели, наниматели обуславливают выполнение подобного требования отсутствием забастовок. Государство играет роль посредника с целью сохранения принятыми сторонами обязательств, выступает арбитром в их отношениях.

Национальные социальные демократии стали распространенными в прошлом веке как *реформистский ответ на большевистский революционный вызов капитализму.* Они нашли формулу социального сотрудничества капитала и общества, предотвращающую революционные бури. Такие отношения и по сей день сохраняются во многих, особенно европейских, странах. Однако с приходом глобализации система национальной социал-демократии потеряла устойчивость, поскольку налоги, обеспечивающие большой общественный "пирог" и возможность его справедливого распределения, уменьшились: в условиях глобализации капитал, движимый соображениями выгоды, теряет свою национальную принадлежность, убегая туда, где выгодно, где меньше

налоги. Налоговая база, выступавшая прежде источником справедливого распределения, сжимается, убавляется подлежащий разделу "пирог". Удержанию национального социал-демократического контракта могли бы помочь патриотизм, национализм, исходящие и от бизнеса, и от работающих, чтобы ни те, ни другие не устремились в другие страны в поисках наиболее выгодных условий. Но и эти настроения в значительной мере разрушаются глобализацией. Данные трудности связаны с серьезными социальными трансформациями мира в целом, которые делают неприемлемыми ни классические схемы модернизации, ни традиционное следование политике правого или левого толка.

"ТРЕТИЙ ПУТЬ" КАК МОДЕЛЬ ГЛОБАЛЬНОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ (1.0)

Надежды на достижение глобальной редистрибутивной справедливости и других положительных сдвигов возникли в конце 1990-х – начале 2000-х годов с появлением концепции глобальной социальной демократии, называемой "третьим путем". Этот подход был развит политическими лидерами (Т. Блэром в концепции нового лейборизма, Б. Клинтоном, Г. Шрёдером и др.) и социальными теоретиками (Э. Гидденсом, Д. Хелдом др.). Название "третий путь" характеризовало противостояние новых идей, как старым левым, так и правым взглядам – "первому" и "второму" путям. "Третий путь" претендовал на охват большого числа проблем, касающихся не только западных, но и незападных стран. Эта концепция вызрела из отношения ее авторов к глобализации, с одной стороны, и к модернизации, с другой. Оценивая дискуссии по проблемам глобализации, Гидденс выделил среди их участников *скептиков* и *радикалов* [Giddens 2004: 20-35]. Первые не считали глобализацию принципиально новым явлением. По их мнению, термин "глобализация" мистифицировал существовавшие и прежде тенденции развития мировой экономики. Радикалы, напротив, видели в глобализации совершенно новый процесс, не сводили глобализацию к экономике, относясь к ней как к новой и ведущей тенденции развития мира в целом. Скептики по сути представляли левые взгляды, а радикалы – правые. Гидденс называл себя радикалом, демонстрируя этим, однако, только лишь сдвиг своей позиции в правую часть политического спектра с сохранением и своих позиций слева. Критика обвиняла сторонников "третьего пути" в предательстве левой идеи и в переходе на правые позиции.

Место Гидденса на правом фланге определялось тем, что он считал невозможным игнорировать свершившийся факт глобализации и вызовов, которые она бросает даже Западу. Речь шла о полезности "третьего пути" *для Запада и особенно для англосаксонского мира*. При этом национальные социальные демократии различались между собой, занимая достаточно большой политический спектр – от рыночно ориентированного подхода новых либералов в Великобритании до модели реформирования социального государства в Швеции и приоритетности государства во Франции. Их можно обозначить как глобальные модели "третьего пути" (1.1), (1.2), (1.3), если бы нашлись страны, которые могли бы их заимствовать.

Реакцией на вызовы глобализации Западу и стало появление новых лейбористов и других сторонников "третьего пути". Новое в их левой позиции состояло в том, что они, полагая невозможным отказаться от новой модернизации, перехода к обществу с всемирным открытым и электронным рынком, предлагали совокупность принципов и политических мер, которые могут

скорректировать и гуманизировать этот процесс как в его воздействии на Запад, так и в конечном итоге на мир в целом. При оценке отношения Гидденса к глобализации полезно выделить еще одну линию реакции. В литературе она называется *трансформационалистской* [Held at al. 2000: 10]. Сторонники этой линии, считая глобализацию новым типом социальной трансформации, воспринимали ее как незавершенную и способную изменить свой характер под влиянием объективных обстоятельств, нелинейности современных социальных процессов, а также вследствие политики, направленной на преодоление ее недостатков. Трансформационалист не мог сказать, что глобализации нет, что она насаждается или представляет собой чистый инструмент западной гегемонии. Для него она – объективное явление, итог пятисотлетнего возвышения Запада как результата его модернизации и ее распространения на мир в целом. Но он также не мог сказать, что глобализация всегда будет такой же, как в самом начале XX в. На деле Гидденс был *трансформационалистом,* а не радикалом. Он объявлял себя радикалом только для того, чтобы отойти от старых левых, заняв позицию и на правом фланге, определяющим его место и на левом, т.е. центристскую позицию. Центризм соответствует, по его мнению, объективной логике современных социальных процессов. Гидденс таким образом совершает переход от левой позиции к центристской. И это становится важной тенденцией как для социал-демократии, так и для других направлений социально-политической мысли, что делает идеи, происхождение которых связано с одним из направлений, частично приемлемыми для их прежних оппонентов и даже противников. Эта позиция подтверждается и сегодня.

Особенно интересно, что отношение к глобализации описывается у старых левых как отношение к угрозе, у новых левых – как к вызову, на который надо отвечать, у новых правых – как к выгодному процессу. Гидденс был не удовлетворен пятисотлетним модернизационным развитием Запада, считая, что оно уже превратило Запад в традиционное общество, нуждающееся в развитии. Он считал, что Запад за пятьсот лет своего развития стабилизировал свои инновационные достижения до уровня “прочности” традиционных обществ и потому сам нуждается в новой модернизации, которую “третий путь” и пытался предложить миру. Для сторонников “третьего пути” новое состояние, охватываемое термином “глобализация”, предстает как переход *в новую современность.*

Если чемпионы глобализации – западные страны – посчитали для себя необходимым ускорить прогрессивное развитие и пройти новую, весьма драматичную модернизацию, то что они могли предложить тем, кто еще не модернизировался в классическом понимании этого процесса? Такой коренной вопрос не мог быть разрешен паллиативами перераспределения и демократизацией, что часто оборачивается гуманитарной интервенцией, использованием концепции устойчивого развития как эвфемизма неразвития.

Гидденс настаивал на том, что с помощью национальной социал-демократии или потенциально другого типа социальной политики, имеющей те же цели, возрастет уровень и качество жизни всех людей в каждой стране и установится мир между различными классами. Он собрал вместе в книге под своей редакцией статьи многих не только западных авторов (Р. Дворкин, Л. Мартелл, Л. Меркель, Д. Хелд и ряд др.), внесших ключевой вклад в обсуждаемую проблему на национальном уровне, но и показал возможность

ее использования в незападных странах [Giddens 2001]. Термин "глобальный третий путь" обозначал именно возможность распространения этой западной модели (или моделей, различных в разных странах Запада) в незападные страны и суммарный эффект улучшения ситуации в мире.

Базовая модель глобальной социал-демократии "третий путь" конца XX в. (обозначенная нами как 1.0) включает реформу государства в новых условиях (при глобализации); поворот к социальному государству в особом новом смысле как государству, имеющему не только национальную, но и глобальную ответственность; ответственность за снижение неравенства; рост влияния гражданского общества; новые формы социального контроля, связывающие права с ответственностью; переход к ответственному капитализму; разработку новых концептов социальных благ и социального равенства; комбинацию индивидуализма и коммунитаризма; ревизию понятия "социальное благосостояние"; новое отношение к проблеме занятости, принимающее во внимание нестабильность экосистемы; сохранение устойчивости экосистемы при развитии; создание условий развития человеческого потенциала; признание значимости социального и человеческого капитала; формирование способности жить в глобальном мире, чтобы чувствовать ответственность за мир. "Третий путь" (1.0), следовательно, глобален в том смысле, что может допустить глобальное распространение моделей, примененных в разных странах Запада. Но увлеченность "третьим путем" как глобальным не подтвердилась. Он не смог по сути реализоваться только посредством распространения прежних национальных социал-демократий на глобальный мир, поскольку в новую модель включены инновации, которые были еще не востребованы многими, особенно развивающимися странами.

Проект "третьего пути" фокусировался на образовании, экологии, этике и экономике. Он был своего рода альтернативой и капитализму, и социализму, и в то же время попыткой их конвергенции. "Третий путь", или глобальная социал-демократия (1.0), был той версией, которая обладала популярностью в международной политике в конце XX в. Несмотря на то, что этот проект преимущественно касался Западной Европы и выступал как европейский проект, он оказался привлекательным и для неевропейских и незападных стран. "Третий путь" был попыткой социал-демократии отреагировать на новые вызовы, среди которых были электоральные потери, сдвигавшие их с левого фланга к центру в связи с ростом среднего класса и уменьшением численности низкоквалифицированных рабочих. П. Даймонд ставит сегодня вопрос, может ли левое крыло адаптироваться в мире, где многие традиционные практики и институты устарели, где изменилось электоральное поведение и рассыпалась прежняя электоральная база, а также о том, какие задачи должна решать социал-демократия [Cramme, Diamond 2012]. Эти вопросы вполне назрели, если принять во внимание, что концепции справедливости не являются монополией социал-демократов. Они есть даже у либералов. Так, Дж. Ролз в своей теории справедливости исходит из понимания справедливости как честности. Честность состоит в том, что, не зная своей судьбы, предполагая возможность падения своего статуса и дохода ("вуаль неведения"), каждый человек предпочтет максимизацию минимума для обездоленных слоев и тем самым мысленно разделит судьбу другого [Ролз 2010]. Ролзу также принадлежит работа "Право народов" [Rawls 1999], в которой он выводит

либеральные идеи справедливости, исходя из права, и получает результаты, сходные с идеей справедливости как честности в глобальном масштабе. Из-за эволюции концепций сегодня многие социал-демократические исследователи видят свою цель не в защите справедливости, а в установлении адекватного соотношения социальной справедливости и экономической эффективности, государства и рынка, сдвигающего левые партии к центру, что позволяет им вступать в разнообразные коалиции. Интересно, что сходные идеи вырабатываются сегодня и в либерализме, и в консерватизме. Очевидность угроз миру со стороны терроризма, истощения природы, национальных конфликтов, опасных болезней настолько очевидна, что стоявшие на разных основаниях и социальных базах концепции сближаются. Исключение составляют неолибералы с их монетаристской позицией и идеологи крайне левого и крайне правого флангов политического спектра.

Таблица бразильского ученого, приводимая ниже (см. табл.), раскрывает сущность глобального социал-демократического проекта (1.0) путем характеристики отличий его сторонников (новых левых) от старых левых и сравнения их с правыми. Показательно то, что эта таблица составлена ученым из незападной страны.

Таблица

Старые и новые левые и новые правые в развивающихся странах

Критерий	Старые левые	Новые левые	Новые правые
Партийный контроль	Бюрократы	Новый средний класс	Бизнес-элиты
Роль государства	Центральная	Дополнительная	Вторичная
Реформа государства	Государство остается бюрократическим и крупным	Государство становится менеджериальным	Роль государства становится меньше
Выполнение базовых социальных услуг	Напрямую государством	Общественными негосударственными организациями	Частным бизнесом, фирмами
Финансирование базовых социальных услуг	Государством	Государством	Частным бизнесом
Социальное обеспечение (базовое и дополнительное)	Обеспечивается государством	Государство реализует базовое социальное обеспечение	Осуществляется частным бизнесом
Макроэкономическая политика	Популистская	Неокейнсианская	Неоклассическая
Глобализация	Угроза	Вызов	Преимущество

Источник: [Bresser-Pereira 2001: 368].

"Третий путь" – версия глобальной социальной демократии (1.0), распространенная в конце XX и самом начале XXI в. Несмотря на то что этот проект предназначался в большей мере для европейской интеграции, он привлек неевропейские и незападные страны тоже, обозначив свои притязания на глобальную значимость. Однако, как уже было отмечено, этот проект не получил глобальной распространенности из-за различия задач развитых и развивающихся стран.

ПРОЕКТ ГЛОБАЛЬНОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ (2.0) – НОВЫЕ ИДЕИ И ПРАКТИКИ

Существует немало программ, не претендующих на концептуальное решение проблем социальной демократии, особенно глобальной, но пользующихся методами частичного уменьшения неравенства и несправедливости, соответствующими ее духу. Есть движения и практики, ориентированные на справедливое распределение и способствующие демократическим сдвигам в глобальном масштабе.

Из-за того, что в условиях глобализации, как уже было сказано, капитал убегает туда, где выгодно, и "национальный пирог" становится недостаточным для справедливого распределения, значение национальных социал-демократий убывает. Деятельность по улучшению ситуации направляется на изменения в отдельных сферах человеческого опыта, таких как образование, окружающая среда, борьба с болезнями и т.п.

Превращение социал-демократии в глобальную пока не имеет адекватной модели. После модели 1.0 – "третьего пути" – не было получено новых предложений о таком проекте. Однако есть ряд концепций и практик, которые можно обобщить как социал-демократический проект (2.0):

– Использование влияния *налога Тобина*[1], одобренного Еврокомиссией 14 февраля 2013 г. для 11 стран. Его уже ввели в Италии, но пока его нет во всей Европе. Это значит, финансовые спекуляции в странах, где нет такого налога, будут по-прежнему проводиться.

– Введение *налога Робина Гуда*[2]. Его лозунг таков: "Превратить кризис банков в возможности для всего мира".

– В связи с нарушением защиты природы, хищническим отношением к природным ресурсам, особенно в третьем мире, *проблема экологии* остро стоит именно там. Но она стоит и для мира в целом. Диагноз эпохи: нехватка энергии, ресурсов, в особенности воды, изменение климата. Акции защиты природы важны сегодня для формирования адекватного отношения между справедливостью и рынком.

– *Недопущение экспериментов в производстве продуктов потребления*, и прежде всего питания, угрожающих здоровью и жизни человека, ликвидация трущоб, борьба с антисанитарными условиями и болезнями, распространение которых сегодня значительно ускорено перемещением людей с помощью самолетов и других видов транспорта, тоже стало очень серьезной проблемой. Для предотвращения этого многие обращаются к концепции устойчивого развития, ограничивающей пределы роста. Сторонники данной концепции считают, что отказ США участвовать в киотском и других протоколах – причина продолжающейся эксплуатации природы и людей в бедных странах. Но проблема в том, что сам концепт устойчивого развития есть эвфемизм неразвития для незападных стран. В то время, как бедные страны стремятся к развитию, в том числе и промышленному, их пытаются остановить ссылкой на устойчивое развитие. Экологические проблемы Китая и других разви-

[1] Налог Тобина – налог на глобальные финансовые потоки, транзакции, на конвертацию валют, делающие борьбу с бедностью актуальным макропроектом (*прим. авт.*).

[2] Налог Робина Гуда – налог на банковские транзакции, который, в отличие от налога Тобина, включает более широкий спектр финансовых операций – покупку и продажу акций, аукционов, фьючерсов, бондов, т.е. расширяет список транзакций, облагаемых налогом (*прим. авт.*)

вающихся стран являются их платой за попытку развития. Дело еще в том, что Запад вынес часть своих вредных производств в страны Юго-Восточной Азии, в другие развивающиеся страны, и тут принцип устойчивого развития, предполагающий бережное отношение к природе, не используется вовсе. Показательно различное отношение Запада к бедствиям, которые его могут прямо затронуть (например, чернобыльская катастрофа, наделавшая много шума), и к отдаленным бедствиям (фукусимская авария), о которой почти не говорят из-за японской политики по данному вопросу.

– Консьюмеризм возник в условиях, когда развитие техники сделало ненужным большое число работников на производстве. Люди стали нужны производству за его пределами – как потребители его продукции. Дешевая продукция массового производства соседствовала с производством престижных товаров как дополнительным фактором расслоения общества.

Дж. Стиглиц упрекнул Б. Обаму в том, что тот не способствовал созданию новой модели капитализма. Ее основными параметрами могли бы стать следующие:

– Демократическими являются социальные движения, которые решают политические вопросы, имея в виду свои взаимоотношения с государством. Однако сегодня преобладают движения не политические, а дополитические (терроризм, захват власти хунтой, толпой) и постполитические (брожение толпы, многообразие политически невнятных протестов). Повышение политической культуры населения, формирование настороженного отношения к дополитическим и постполитическим выступлениям масс.

– У Гидденса есть идея "императива развития". Согласно ей бедные страны только в незначительной степени внесли свой вклад в глобальное потепление климата, и у них должен быть шанс для развития, даже если это потребует выброса вредных веществ в природу. Развитие таких стран императивно не только по моральным причинам. Последствия изменения климата усилят глобальное неравенство и конфликты, которые эти страны затронут. Предложение Гидденса вызвано тем, что развитые страны уменьшили помощь развивающимся. Он предлагает помочь развивающимся странам посредством трансфера технологий, чтобы избежать пути, который прошли развитые страны в плане загрязнения среды. Богатые страны должны помочь бедным в сферах технологии и образования. Он критикует как образец неадекватной помощи ситуацию, когда США завалили бедные африканские страны бесплатной одеждой в рамках гуманитарной помощи, затормозив этим ее изготовление на местных предприятиях.

– Система *fair trade* (справедливая торговля) – особая рыночная модель международной торговли, которая улучшает условия труда, охраняет права, обеспечивает адекватную стоимость произведенного и защиту окружающей среды. Покупая дороже, человек знает, что кормит не посредников, а производителя. Например, шриланкийца, вырастившего чай. Это – помощь, но это и "моральная чистка" торговли от паразитического посредничества.

– Предложение дополнительного налога существует сегодня и в отношении мигрантов: им можно заплатить, чтобы они не приезжали. Такое предложение в частных беседах иногда высказывают представители западных стран.

– Концепция и практика, выдвинутая Мухаммедом Юнусом как пример работы на микроуровне. Будучи профессором Читтагонского университета

(Бангладеш), автором книги "Создавая мир без бедности. Социальный бизнес и будущее капитализма", удостоенной Нобелевской премии, он основал банк, который дает микрозаймы бедным семьям на открытие малого бизнеса. Это создает для малоимущих перспективы использовать новые возможности как лифт для выхода из бедности [Yunus 2007].

– Существует социальный пакет "Болса фамилиа" ("Семейная субсидия") в Бразилии, который оказывает материальную помощь беднейшим слоям населения, обязывая их отдавать детей в школы и делать им прививки. Британский журнал *Economist* (2008, № 7) назвал эту инициативу успешным проектом, завоевавшим признание во всем мире.

– Имеются Боливарские миссии, или миссии Уго Чавеса, в Венесуэле – программа социальной справедливости, антибедности, образования и медицинского обслуживания (бесплатные госпитали для бедных) и субсидированного жилья.

Выдвигались предложения о необходимости отмены долгов бедным странам, о кооперативных типах собственности, о заимствовании лучших форм финансового регулирования, о защите окружающей среды, о достижении экологических качеств техники, влияющих на качество продукции и повышающих уровень ее экологичности, эффективном использовании солнечной энергии и энергии ветра, о возобновлении старинных форм хозяйствования в семьях, общинах, церквях, товариществах, заимствовании форм честности в православных и исламских банках.

Эти макро-, мезо- и микропопытки улучшить жизнь бедных слоев общества и недостаточно развитых стран пока не являются частью глобального проекта, который с уверенностью можно было бы назвать проектом (2.0), и даже нет оснований по этой причине именовать его социал-демократическим проектом и тем более глобальным социал-демократическим проектом. Я просто попыталась сложить вместе имеющиеся формы помощи населению, которые соответствуют духу социал-демократии.

Проект глобальной социал-демократии (3.0)

Идеи и практика "третьего пути" (1.0) оказались недостаточно востребованными. Они были излишне сдвинуты к центру и воспринимали глобальную социал-демократию как распространение удачных национальных моделей стран Европы во многие другие страны незападной части мира.

Задачи (условно говоря) глобальной социал-демократии (2.0) достаточно успешны во многих незападных странах, но не могут ответить – ни по отдельности, ни в совокупности – на необходимость выравнивания уровня развития и благосостояния в мире.

Вызовом проекту глобальной социал-демократии стали интересы существующего ныне капитализма, выдвигающего два основных аргумента против глобальной социал-демократии: 1) масштабное перераспределение ведет к бюрократизации, замедлению темпов роста экономики и увеличению социальных расходов; 2) оно подрывает капиталистическую конкуренцию. Ответом может стать напоминание, что национальные социал-демократии тоже ограничивали своеволие капитализма. Но они были приняты во многих странах Запада после Октябрьской революции из опасения увидеть такие потрясения у себя дома.

Угрозы нынешнему капитализму налицо: экономические кризисы, социальное неравенство и протестные движения, терроризм, чрезвычайная угроза природе, в том числе – природе человека, моральная деградация. Можно опоздать с принятием этой макромеры, которая для своего внедрения потребует ряд лет. В чем же причины отсутствия скоординированной глобальной модели социал-демократии, которая бы исходила не из суммирования многообразных аспектов распространения приведенных практик, а представляла целостную модель?

"Третий путь" (1.0) разделил социал-демократию на "до" и "после" "После 'третьего пути'" (*After the Third Way)* [Cramme, Diamond 2012]. Это, как мы видим, одновременно – название интересной книги под редакцией У. Крамме и П. Даймонда, вышедшей на Западе, в которой теоретики социал-демократии рассматривают перспективы ее развития. В 2013 г. они публикуют другую книгу – *Progressive Politics after the Crash* [Cramme, Diamond, McTernan 2013], где речь идет в большей мере о национальных социал-демократиях, их социально-политических курсах, новом социальном контракте. Отмечается, что политический дискурс в наше время претерпел кризис и может быть охарактеризован двумя впечатлениями: 1) тем, что закончилась некая эра: коллапсировал послевоенный экономический порядок западного мира, в то время как рамки нового социального контракта еще не построены; 2) достигнут исторический момент в падении идеологии, политика отделилась от обществ, которые она обслуживала. "В этих условиях левые партии находятся перед лицом особого вызова. Несмотря на то что электоральная волна отношения к ним кажется благоприятной, социальные демократы продолжают дрейфовать на волнах общественных настроений, не имея укорененных позиций. Движению не хватает современного убедительного взгляда на то, ради какого общества оно борется. Время требует новых нарративов, выходящих за пределы современных политических концепций социал-демократии" [ibid.: 229].

Однако в первой упомянутой книге было методологическое упоминание о том, как это можно преодолеть. Ее редакторы – У. Крамме и П. Даймонд – утверждают в предисловии: "Мы убеждены, что идеи лежат в центре социал-демократических стратегий и программ. По мнению Д. Беланда (канадского социолога. – *В.Ф.*), идеи формируют способ нашего понимания интересов и вдохновляют нас на конструирование политических и социальных институтов, являясь валютой нашего дискурса политики" [Cramme, Diamond 2012: XIII].

Я также убеждена в этом. *У нас много идей, но нам не хватает* ***идеи***. Идеи, которая бы вернулась к задаче определения контракта глобальной социальной демократии, подобно тому, как он четко был найден для национальной. Он был выявлен для национальной социал-демократии, поскольку была осознана угроза классовых битв и революций, которая может разрушить общество.

В сегодняшнем глобальном мире мы видим много угроз.

В российском обзоре европейского интернет-журнала "Социалист" отмечается, что во время экономического кризиса 2008 г. западные социалисты рассматривают ЕС "как важнейший механизм сплочения в эпоху глобализации, дающий странам Европы большие преимущества в решении глобальных проблем, последствия которых сказываются на локальном уровне" [Великая 2013: 81]. Проблемы социал-демократии имеют некоторый российский кон-

текст, преимущественно теоретический – изучение концепций западной национальной социал-демократии[3]. Проблемы "третьего пути" как варианта глобальной социал-демократии (1.0) также были предметом дискуссии.

В начале своих реформ М.С. Горбачёв не поставил социально-демократической задачи. Возможно, массы казались сильно радикализированными. После ухода с поста президента он организовал Горбачёв-Фонд, исследующий социальные проблемы и имеющий большой актив российских исследователей. Предметом обсуждения стала и социал-демократия. Горбачёв имел контакты с Социнтерном, в частности, участвовал в дискуссии, организованной бывшими премьер-министрами Испании и Франции социалистами Ф. Гонсалесом и М. Рокаром. Он писал, что социал-демократы должны понимать мировой контекст, причем отсюда проистекает и ответственность за положение дел не только в Европе, но и во всем мире. Но конкретный проект им не был предложен.

Предлагаемая мной *идея* глобальной социал-демократии (3.0) имеет большой потенциал для теоретической разработки, институционализации и воплощения в действительность. Произошедшее разрушение мультикультурализма в результате политики фрагментации ЕС и ее превращения скорее в геополитику, а не в политику демократии и справедливости, анклавность миграции, культурные различия, доходящие до антагонизма, оскорбление святынь и терроризм должны дать шанс глобальному социал-демократическому проекту. До сих пор мы видели только то, что основы глобальной социальной демократии не получили целостного выражения иной идеи социального контракта в глобальном масштабе, чем сложение национальных социал-демократий.

Моя идея глобальной социальной демократии состоит в том, что это может быть социальный "контракт", включающий институционализацию ответственности во взаимоотношениях развитых стран ("заменяющих" на глобальном уровне нанимателей, работодателей национальной социал-демократии) и бедных стран ("заменяющих" на глобальном уровне наемных рабочих) при содействии существующих и новых международных институтов ("заменяющих" в этом новом контракте государство как посредника национальной социал-демократии). Глобальная социал-демократия такого рода могла бы действовать в сфере экономики, распределения, экологии, борьбы с болезнями путем делегирования посреднических функций существующим международным организациям или создания новых. С помощью национальных социал-демократий или социальной политики государств иного типа, повысивших уровень и качество жизни всего населения, установлен в достаточной степени классовый мир в развитых странах.

Я предлагаю посмотреть на богатый и бедный мир как своего рода тех же оппонентов, которые вызвали к жизни национальную социал-демократию. Моя идея глобальной социал-демократии состоит в том, чтобы "заменить" в этом контракте людей странами. Тогда глобальная социал-демократия станет контрактом между такими группами стран, побудит к взаимными обязательствам.

[3] Они обсуждались в России такими исследователями, как Н. Великая, А.Г. Мысливченко, А.А. Орлов, С.П. Перегудов, Н.В. Работяжев и др. (*прим. авт.*).

Идея может показаться утопической, но и национальная социал-демократия казалась утопией, пока не была воспринята главная угроза – революций и гражданских войн.

Сегодня угроза исходит от иммиграций, влекущих за собой взаимное осложнение для идентичности мигрантов и коренных жителей, невозможность интеграции и даже затруднения с культурной фрагментацией. Создается угроза терроризма, социальных конфликтов и препятствие для культурного взаимодействия. Многие исследователи пишут о конце мультикультурализма. Но он не может закончиться, ибо мультикультурализм есть в любой стране, даже в этнически и расово гомогенной. Можно предположить, что закончилась неудачная политика мультикультурализма, при которой мигранты не могут вписаться в принимающее их общество.

Сегодня следует предложить *идею*, согласно которой *богатые страны платят налог тем, кто предпочитает развивать собственную страну и не стремится эмигрировать*. (Кстати, такое предложение встречается и среди выделенных микропроектов.) Бедные страны используют налоги, вносимые богатыми государствами и теми из развивающихся стран, которые готовы уже к такому участию, с целью избежать массовой миграции в развитые страны, влекущей этнические и расовые конфликты, кризис идентичности. С. Хантингтон в работе "Кто мы?" начинает рассказ с истории мексиканцев, имеющих американское гражданство, которые на стадионе в Лос-Анжелесе, болея за мексиканскую команду, нападали на тех, кто вывесил американский флаг. Он был поражен тем, что люди, стремившиеся в США из-за нищеты, приехав в страну, получив ее гражданство, сегодня становятся ее врагами: "В прошлом иммигранты не скрывали слез радости, когда, преодолев многочисленные тяготы пути, они видели перед собой статую Свободы. Они охотно отождествляли себя со страной, предлагавшей им свободу, работу и надежду, и нередко становились наиболее патриотичными из граждан США. В 2000 г. соотношение между 'американскими' американцами и рожденными за рубежом, было, пожалуй, меньше, чем в 1910 г., однако соотношение между 'американскими' американцами и теми американцами, которые идентифицировали себя со странами своего рождения, а не с США, было, как представляется, едва ли не самым высоким со времен Американской революции" [Хантингтон 2004: 24-25]. И это сегодня всюду, и чаще не по вине принимающих стран, а из-за культурных, образовательных, профессиональных различий, различий в идентичности.

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ

1. До Первой мировой войны социал-демократами называли всех левых, включая марксистов. Сегодня это понятие имеет расплывчатые контуры, в особенности если речь идет о глобальной социал-демократии, адекватной глобальному капитализму.

2. Национальная социал-демократия возникла из-за страха перед социальными битвами и классовыми боями в странах Запада после Великой Октябрьской революции. Казавшаяся прежде невозможной, национальная социал-демократия после Второй мировой войны обеспечила классовый мир и продуктивное сотрудничество классов, справедливое распределение.

3. Сегодня она подвергается испытаниям, вызванным глобализацией – возможностью капитала покинуть страну и переместиться туда, где выгодно.

4. Но глобализация только в том случае ставит вопрос о глобальной социальной демократии (3.0) как об отношении между богатыми и бедными странами, если есть риск, опасность, которые заставляют это делать. Этот риск – миграция и связанные с ней конфликты. А они есть. Глобализация сопровождается локализацией, изоляцией, ожесточением стран, не являющихся ее приверженцами.

5. Глобальная социал-демократия – это не контракт между бедными и богатыми людьми, регулируемый государством (контракт национальной социал-демократии), а контракт между бедными и богатыми странами, регулируемый международными организациями.

6. Эта утопия обретает реальные контуры в не меньшей мере, чем могли бы показаться замыслы национальных социал-демократий до возникновения угрозы революций. Желание богатых стран избежать миграции из бедных стран или уменьшить ее, снизить угрозу терроризма может быть реализовано только путем помощи таким странам, улучшением жизни в них, созданием рабочих мест и пр.

7. В проекте "третьего пути" (2.0) Т. Блэра эта угроза не была сформулирована. Ее еще не было в нынешнем объеме. Именно поэтому проект "третьего пути" не был реализован. Сегодня он – подлинная возможность для проекта (3.0), обоснованного в предшествующих пунктах.

8. Национальная социал-демократия тоже казалась утопией, пока опасность революции и классовых битв не превратила ее в реальность.

9. Угрозы миграции и терроризма, эпидемий и нищеты в бедных странах способны сделать глобальную социальную демократию (3.0) реальной.

Бергер П., Хантингтон С. (ред.). 2004. *Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире*. М.: Аспект Пресс. 379 с.

Великая Н. 2013. Глобальная социал-демократия как вызов времени. – *Левое измерение. По страницам интернет-журнала "Социалист"*. М.: Ключ-С. С. 76-84.

Многоликая цивилизация. Культурное разнообразие в современном мире (под ред. П. Бергера, С Хантингтона). М.: Аспект-Пресс. 2004. 379 с.

Ролз Дж. 2010. *Теория справедливости*. Науч. ред. и предисл. В.В. Целищева. М.: Издательство ЛКИ. 536 с.

Федотова В.Г. 1997. Модернизация другой Европы. М.: ИФ РАН. 255 с.

Федотова В.Г. 2002. Европейский третий путь и его символическое значение для России и других стран. – *Социологическое обозрение*. Т. 2. № 1. С. 3-17.

Федотова В.Г. 2015. Различия политических культур и международные конфликты. – *Полис. Политические исследования*. 2015. № 1. С. 44-54.

Федотова В.Г., Колпаков В.А., Федотова Н.Н. 2008. *Глобальный капитализм: Три великие трансформации. Социально-философский анализ взаимоотношений экономики и общества*. М.: Культурная революция. 608 с.

Хантингтон С. 2004. *Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности*. М.: АСТ. Транзиткнига. 635 с.

Baker G., Chandler D. 2005. Global Civil Society: Contested Futures. N.Y.: Routledge. 240 p.

Bresser-Pereira L.C. 2001. The New Left Viewed from the South. – *The Global Third Way Debate*. Cambridge: Polity Press. P. 358-371.

Cramme O., Diamond P. (eds). 2012. *After the Third Way: the Future of Social Democracy in Europe*. L.: I.B. Taurus. 256 p.

Cramme O., Diamond P., McTernan M. (eds). 2013. *Progressive Politics after the Crash: Governing from the Left.* L., N.Y.: I.B. Tauris. 256 p.

Giddens A. 1994. *Beyond Left and Right*. Cambridge: Polity Press. 276 p.

Giddens A. 1999. *The Third Way: the Renewal of Social Democracy*. Cambridge: Polity Press. 176 p.

Giddens A. 2001. The Global Third Way Debate. Cambridge: Polity Press. 431 p.

Held D. 2003. Global Social Democracy. – Giddens A. (ed). *The Progressive Manifesto: New Ideas for the Centre-Left*. Cambridge: Polity Press.

Held D. 2005. At the Global Crossroads: The End of the Washington Consensus and the Rise of Global Social Democracy? – *Globalizations* 2 (1). P. 95-113.

Held D., McGrew A., Goldblatt D., Perraton J. 1999. *Global Transformations. Politics, Economics and Culture*. Stanford: Stanford Univ. Press. 515 p. DOI: http://dx.doi.org/10.1080/14747730500085122

Lavelle A. 2008. The Death of Social Democracy: Political Consequences in the 21st Century. Aldershot: Ashgate. 221 p.

Meny Y. 2001. Five (Hipo)theses on Democracy and the Future. – Giddens A. (ed). *The Global Third Way Debate.* Cambridge: Polity. P. 259-268.

Rawls J. 1999. *The Law of Peoples*. Cambridge, MA: Harvard Univ. Press. 199 p.

Scholte J.A. 2005. *Globalization: A Critical Introduction*. Basingstoke: Palgrave Macmillan. 492 p.

Yunus M. 2007. *Creating a World without Poverty: Social Business and the Future of Capitalism*. N.Y.: Public Affairs Press. 261 p.

DOI: 10.17976/jpps/2015.03.07

IS THERE A CHANCE FOR GLOBAL SOCIAL DEMOCRACY?

V.G. Fedotova[1]

[1] *Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia*

FEDOTOVA Valentina Gavrilovna, Dr. Sci. (Philos.), Professor, Senior Research Fellow, Department of Social Philosophy, Institute of Philosophy, Head of the research direction "Social Philosophy and the Development of Civil Society in Russia".
Email: valentina_fedotova@front.ru

Received: 15.02.2015. Accepted: 06.03.2015

Abstract. Analyzed in the article are conceptual foundations of the core projects and ideas of social democracy in order to categorize the models of global social democracy. The author understands democracy as a recognition of objective interests of different social groups, the basic part of which democracy should meet by means of compromise between those who present different interests. Therefore, social-democratic worldview becomes a goal for a researcher; when achieved, it allows to objectively examine the ideology as an expression of the interests of certain social groups or countries. Displaying the inextricable link between social democracy and capitalism, the author notes that the transformation of capitalism into its global form has inspired reflection on the global social democracy.

Keywords: national social democracy; global social democracy; the idea of a global social democracy; the poor countries; the rich countries; social contract.

References

Baker G., Chandler D. Global Civil Society: Contested Futures. N.Y.: Routledge. 2005. 240 p.

Berger P., Huntington S. (ed.). Many Globalizations: Cultural Diversity in the Contemporary World (Russ. ed.: Berger P., Huntington S. (ed.). (Russ. ed.: *Mnogolikaja globalizacija. Kul'turnoe raznoobrazie v sovremennom mire.* Moscow: Aspect Press. 2004. 379 p.)

Bresser-Pereira L.C. The New Left Viewed from the South. – *The Global Third Way Debate.* Cambridge: Polity Press. 2001. P. 358-371.

Cramme O., Diamond P. (eds). *After the Third Way: the Future of Social Democracy in Europe*. L.: I.B. Taurus. 2012. 256 p.

Cramme O., Diamond P., McTernan M. (eds). *Progressive Politics after the Crash: Governing from the Left.* L., N.Y.: I.B. Tauris. 2013. 256 p.

Fedotova V.G. *Modernizacija "drugoj" Evropy* [Modernization of the "Other" Europe]. Moscow: Institute of Philosophy, RAS. 1997. 255 p. (In Russ.)

Fedotova V.G. Evropejskij tretij put' i ego simvolicheskoe znachenie dlja Rossii i drugih stran [The European Third Way and its symbolic importance for Russia and other countries]. – *Sociologicheskoe obozrenie*. 2002. V. 2. No. 1. P. 3-17. (In Russ.)

Fedotova V.G. Razlichija politicheskih kul'tur i mezhdunarodnye konflikty [Distinctions of Political Cultures and the International Conflicts]. – *Polis. Political Studies*. 2015. No. 1. P. 44-54. (In Russ.)

Fedotova V.G, Kolpakov V.A., Fedotova N.N. *Global'nyj kapitalizm: Tri velikie transformacii. Social'no-filosofskij analiz vzaimootnoshenij jekonomiki i obshhestva* [Global Capitalism: Three Great Transformations. Socio-Philosophical Analysis of the Relationship of the Economy and Society]. Moscow: Kul'turnaja revoljucija. 2008. 608 p. (In Russ.)

Giddens A. *Beyond Left and Right*. Cambridge: Polity Press. 1994. 276 p.

Giddens A. *The Global Third Way Debate*. Cambridge: Polity Press. 2001. 431 p.

Giddens A. *The Third Way: the Renewal of Social Democracy*. Cambridge: Polity Press. 1999. 176 p.

Held D. At the Global Crossroads: The End of the Washington Consensus and the Rise of Global Social Democracy? – *Globalizations* 2 (1). 2005. pp. 95-113.

Held D. Global Social Democracy. – Giddens A. (ed.). *The Progressive Manifesto: New Ideas for the Centre-Left*. Cambridge: Polity Press. 2003. DOI: http://dx.doi.org/10.1080/14747730500085122

Held D., McGrew A., Goldblatt D., Perraton J. *Global Transformations. Politics, Economics and Culture*. Stanford: Stanford Univ. Press. 1999. 515 p.

Huntington S. Who Are We? The Challenges to America's National Identity (Russ. ed.: Huntington S. *Kto my? Vyzovy amerikanskoj nacional'noj identichnosti*. Moscow: AST. Tranzitkniga. 2004. 635 p.)

Lavelle A. The Death of Social Democracy: Political Consequences in the 21st Century. Aldershot: Ashgate. 2008. 221 p.

Many Globalization. Cultural Diversity in the Contemporary World (ed. by P.L. Berger, S.P. Huntington) (Russ. ed.: *Mnogolikaya tsivilizatsiya. Kul'turnoe raznoobrazie v sovremennom mire (pod red. P. Bergera, S Khantingtona*). Moscow: Aspect-Press. 2004. 379 p.).

Meny Y. Five (Hipo)theses on Democracy and the Future. – Giddens A. (ed). *The Global Third Way Debate.* Cambridge: Polity. 2001. P. 259-268.

Rawls J. A Theory of Justice (Russ. ed.: Rawls J. *Teorija spravedlivosti*. Moscow: Izdatel'stvo LKI. 2010. 536 p.)

Rawls J. *The Law of Peoples*. Cambridge, Massachusetts: Harvard Univ. Press. 1999. 199 p.

Scholte J.A. *Globalization: A Critical Introduction*. Basingstoke: Palgrave Macmillan. 2005. 492 p.

Velikaja N. *Global'naja social-demokratija kak vyzov vremeni* [Global Social Democracy as a Challenge]. – *Levoe izmerenie. Po stranicam Internet-zhurnala "Socialist"* [Left Dimension. Through the Pages of the "Socialist" Internet Magazine]. Moscow: Kljuch-S. 2013. P. 76-84.

Yunus M. *Creating a World Without Poverty: Social Business and the Future of Capitalism*. N.Y.: Public Affairs Press. 2007. 261 p.

Extended Abstract. The failures of the liberal government on the national and global levels have received today a response from radical left or extreme right-wing, as well as radical conservative forces. They both have given an impact to a swing of the pendulum of political ideologies – from one extreme to another. This has encouraged the author to turn to social-democratic opportunities that were poorly used in Russia and in the world today. The theme of social democracy was locked for a long time, and if the left radicalism takes a considerable place, the discussion of the social-democratic standpoint supplanted liberal or conservative orientations. In this article, the author is far from touching the party-political aspects of social democracy, but is exploring conceptual foundations of its core projects and ideas. They became the key topic of the research, permitting a typology model of global social democracy. The author is by no means an advocate of its ideas and discusses the global social democracy considering democracy to be a recognition of an objective interest of different social groups. Democracy must meet the basic part of these interests through a compromise between those who present different interests. Some of these interests with

regard to social inequality are being effectively obtained by approaches close to social-democratic brand. Therefore, social-democratic worldview becomes a research assignment, allowing scientists to objectively examine the ideology as an expression of the interests of certain social groups or countries. Displaying the inextricable link between social democracy and capitalism, the author notes that the transformation of capitalism into its global form has inspired reflection on the global social democracy.

The author makes use of a double-digit numbering for offered projects, ideas, options – (1.0), (2.0), (3.0), where the first digit indicates the actual or proposed projects and ideas, and the second specifies variations, i.e., prospects for projects' versions (1.1), (1.2), (1.3) and so on. A set of options for global social democracy is rather short: (1.0) is for the version 'Third way project,' implying the possibility of the spread of a number of national reformed variations of social democratic model in non-Western countries and, in this sense, globalization of social democracy; version (2.0) is for the mounting diversity of local practices and suggestions for developing and poor countries in order to reduce inequality and poverty within them. These suggestions include proposals to make use of the *Tobin tax* and the *Robin Hood tax*, paid by the developed countries for their international transactions, in the first case, and an expanded list of taxable financial activities, in the second case, – for redistribution of these funds to the favor of the poor countries.

The most important argument, expressing dissatisfaction with the existing models is a lack of common characteristics or a formula that would integrate the idea of global social democracy. National projects of social democracy were a marked social contract between workers, employers, and the state. Workers commit themselves not to strike and not to demand higher wages; employers commit themselves not to sack the workers and not to reduce wages; the state acts as an arbiter, or mediator, of their relationship. This mild version of capitalism emerged after the threat of class battles and revolutions appeared in Western countries, as it was demonstrated by the Great October Revolution. Class peace and relative justice were a natural response to the emergence of an extreme danger to capitalism and to the Western world. The paper shows that the discourse on global social democracy is focused upon enormous threats – to the mankind, countries, and peoples – of the deplorable inequality between countries, mass poverty, pandemic spread of dangerous diseases that result in migration that strikes a heavy blow at the identity of migrants as well as at the population of the host countries where they take narrow escape from pending poverty.

The author offers no global project of social democracy, accepting as true that we must primarily put forward a key idea. The presented idea (3.0) consists in the actual fact that among today's threats emanating from the realm of the poor countries that is ready to explode, the key threats are migration, clashes in countries with large amounts of migrants, the threat of epidemics, conflicts, and terrorism. This is commensurate with the threat that the West felt in connection with the October Revolution. Hence the basic idea of the global social democracy (3.0), proposed by the author: we badly need a *global social contract* that exists now not between rich and poor individuals under the mediation of the state, but *between rich and poor countries* with international organization(s) as mediator(s). The poor countries can commit to minimizing the migration in exchange for obligations of the rich countries to implement a program to help them get rid of poverty, unemployment, illiteracy, etc., as well as a program of compensation (or reimbursement) in form of 'taxes' for non-immigration. New or existing international organization(s) can play the role of an arbitrator.